

О ТРИЕДИНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: в статье дан анализ соотношения и взаимодействий в современной культуре трех потоков, или культурных пластов, — мировой высокой и массовой культуры, национальных культур (для России это общероссийская культура) и партикулярных этнических культур. Показаны ресурсы, которые позволяют разным культурам сохранять достойное место в культурном арсенале. Особое внимание уделено российской культуре, сложность которой представляет собой историческое и постоянно подтверждаемое каждым поколением единство (по словам М. Бахтина, «негомогенное целое») — единство в многообразии.

В современной культуре есть три потока, которые пребывают в постоянном взаимодействии. Эти потоки трудно разделить по приоритетам и далеко не всегда можно провести между ними четкие границы. И все же: есть мировая высокая и массовая культуры, есть национальные культуры (в нашем случае это общероссийская культура) и есть партикулярные этнические культуры, ценности и традиции. Это, скорее всего, не столько потоки, сколько культурные пласты, которые существуют в современной культуре и присутствуют в культурном багаже более или менее образованного человека. Даже самый простой житель российской глубинки сегодня повседневно пользуется достижениями глобальной материальной культуры (интерьер из магазина ИКЕА, автомобиль, телевизор и телефон мировых марок и т.д.), смотрит кинопродукцию мирового кинематографа, читает переведенные романы, носит стандартную одежду (обычно китайского производства) и старается следовать мировой моде. На международных собраниях или в туристической толпе сегодня по всем этим признакам трудно разделить людей на культурно-страновые, если только их не выдаст фенотип и язык общения, но и здесь легко ошибиться. Сфера материальной культуры сегодня стала стандартно схожей. Различия сохраняются все больше только в женской праздничной одежде, в деталях домашнего убранства, а также в пищевой культуре. Различия в материальной культуре сохраняются среди небольших групп аборигенных народов, где традиционная система хозяйствования (оленоводство, охота, рыболовство и морской промысел) составляет не только источник жизнеобеспечения, но и механизм воспроизводства культурной идентичности той или иной общности людей.

В современную эпоху культурные различия гораздо в большей степени переключались в сферу духовной культуры, в область самосознания, мировидения, ценностей и норм. И здесь на-

званные нами выше домены культуры пережили собственную историческую динамику.

Итак, если со времени возникновения современных государств мировое культурное производство осуществлялось как бы на трех условных уровнях, тогда каждый из них имел в разные эпохи приоритетный статус или же стремился к нему, пребывая с другими доменами в диалоге и во взаимодействии. Когда-то культура местных сообществ и этническая (народная) культура носили самодовлеющий характер, и только культура знати и торговцев была вовлечена в обмен и заимствования (от шелка и бумажного письма до дворцовых и храмовых построек и их убранства). Затем национальные государства стали утверждать единые культурные нормы в форме литературного языка, канонов изобразительных искусств, предписаний в одежде, развлечениях и календарных праздниках. Партикулярные различия должны были уступать свое место национальным культурам, а также внешним заимствованиям. Эпоха от Петра I до Екатерины II, да и последующие времена в истории российского государства были отмечены именно этой тенденцией в эволюции российской культуры, по крайней мере, ее верхнего слоя.

Но были периоды в истории государств и регионов, когда партикулярные (племенные и этнические) культуры получали особое спонсирование со стороны государства. Это могли быть как культуры меньшинств, так и культуры этнического большинства населения региона или вновь состоявшейся страны. Эти моменты в истории культуры известны как «национальные ренессансы», ибо избранные в качестве нормативных культуры становились одной из основ нациестроительства. Так было с латиноамериканскими культурами эпохи независимости, с рядом европейских и азиатских культур XIX века, эпохи первой мировой войны и распада империй.

В XX веке зачастую в преимущественном положении могли оказываться и культуры меньшинств, которые получали от государства не просто поддержку, но даже государственно-территориальную основу, чтобы поднять уровень развития «ранее угнетенных наций и народностей». Так обстояло дело в СССР в XX веке. Что-то похожее было в странах Европы и Северной Америки в постколониальную эпоху, особенно в 1960-80-е годы в рамках политики многокультурности.

Но уже с 1970-х гг. начинается эпоха глобализации, захватившая не только экономику, науку, военные машины, но и культуру в ее самых разных проявлениях. Можно сказать, что возникает тот самый пласт мировой культуры, который не есть просто сумма национальных культур, но представляет собой конкурирующую с последними самостоятельную культурную систему со своими глобальными менеджерами и даже финансовыми основами. Каковы место и роль этих трех потоков в современной культуре?

Нет сомнений, что высокая культура складывается прежде всего из лучших достижений национальных культур. Эти достижения стали частью мирового культурного достояния и без овладения ими трудно представить себе образованного человека. Это прежде всего музыка и исполнительское искусство, литература, изобразительное искусство, театр – сферы, в которых, кстати, самым достойным образом представлены имена и достижения россиян. Без Достоевского и Толстого, Чайковского и Шостаковича, Шагала и Кандинского, Гегаряева и Нетребко нет мирового культурного и образовательного репертуара. Все это в мировой культуре называется русской культурой (русскими писателями, художниками, композиторами, исполнителями и т.д.). Творцы этой культуры, как в прошлом, так и в настоящем, имели и имеют разные этнические корни, и вообще могли быть просто выходцами из Российской империи или эмигрантами из СССР, как, например, Марк Шагал, Владимир Набоков, Михаил Бырышников, Ростислав Ростропович. Но мировая культура в ряде случаев создается и культивируется вненациональными центрами, институтами, фондами и программами (международные фестивали, конкурсы и выставки, мировые книгоиздательства и компании по производству культурной продукции).

Мировая культура играет огромную связующую роль в мировом сообществе и во многом задает стандарты, формирует ценностные установки, вкусы и привязанности современного человека, по крайней мере, в большинстве стран мира. Мировая культура вместе с

экономикой и информационно-коммуникационными системами придает проживающим на Земле людям необходимое свойство принадлежности к единому человеческому роду. Но в глобальном культурном потоке, особенно в его масс-культурном измерении, содержатся и негативные воздействия. Во-первых, массовая культура склонна к упрощенно-коммерческим формам презентации и формирует далеко не самые гуманистические установки и ценности. Мировая масс-культура оказывает нивелирующее воздействие на культурное разнообразие стран и регионов и зачастую разрушает национальную культуру и этническую традицию. Через мировую масс-культуру могут навязываться ценности и идеологические установки тех или иных крупных национальных культур, которые берут на себя роль мировых культурных производителей в той или иной сфере (например, кинопродукция американского Голливуда).

Самым значимым в культурном арсенале человека является пласт национальной культуры, которая представляет собой весь тот набор культурных форм, ценностей, мировидения, художественных вкуса и ориентаций, которые создаются в рамках суверенных государственных образований, называемых национальными государствами. Этот пласт наиболее значим уже хотя бы потому, что он обладает более глубокой исторической преемственностью, он составляет ключевой компонент национального самосознания (наряду с историей, языком, символикой) и через него каждый гражданин обретает чувство солидарности, читая одну и ту же литературу, исполняя общие песни, посещая музеи и театры своей страны.

Национальная культура получает государственную поддержку и во многих странах существуют ведомства и бюджетные статьи, через которые проводится политика государственной поддержки культуры. Национальная культура, а именно в нашей стране – это российская культура – создается прежде всего представителями профессиональных деятелей культуры, т.е. тех, кто творит высокую культуру через те же самые фундаментальные формы, как музыка, литература, театр, кино, изобразительное искусство. На протяжении всей истории нашего государства среди творцов российской / советской / российской культуры были и есть представители разной этнической принадлежности или люди смешанного этнического происхождения. Некоторые из них вносят в свое творчество отличительные краски и формы свойственной им этнокультуры, местной партикулярной традиции. Своего рода референтной культурной нормой или куль-

турной сердцевиной российской национальной культуры является культура и язык доминирующего народа – русских. Поэтому во многих случаях, особенно когда речь идет о словесности, российскую культуру называют русской культурой. Тем более, что до 1917 года в Российской империи понятия русский и российский были почти синонимами. Да и сегодня дистанция между русской и российской культурами гораздо меньше, чем между российской и этническими культурами других российских народов.

Для внешнего мира этой разницы вообще не существует, ибо в иностранных языках есть только одно слово "Russia" (англ.) или "Russie" (фран.). Это внешнее упрощенное видение культуры России («в России живут русские») является распространенным явлением и в отношении других национальных культур. Равным образом для россиянина почти нет отличия между каталонской, баскской и собственно испанской (кастильской) культурой. Для нас Пикассо – это испанский художник, хотя он родился в столице Каталонии Барселоне и не был собственно испанцем (кастильцем). Все это испанская культура или культура Испании. Так же мы не различаем в индийской культуре ее множественные культурные пласты, или не выделяем в китайской культуре собственно ханьский доминирующий компонент и культуры 55 других народов. Тем более для внешнего обозревателя ничего не значит тот факт, что даже сами ханьцы с трудом понимают друг друга, если только под устной речью не помещается строка из стандартного иероглифического письма. Таким образом, внешний мир всегда видит другие национальные культуры как гомогенные и не различает внутренние сложности. Поэтому название россиян русскими не может быть точкой отсчета, тем более применительно к современной России.

Отметим также, что российская культура и ее основа – русская культура – не есть собственность исключительно одних только этнических русских, ибо ее производят и ею пользуются (включая русский язык) все граждане страны. Более того, во многом благодаря взаимообогащающему этническому разнообразию, наша национальная культура смогла достичь высочайших вершин и обогатить мировое культурное наследие. Однако в национальной культуре присутствует и компонент мировой высокой и массовой культуры, который является неотделимой частью культурного капитала страны и ее населения. Пример тому экспозиция Эрмитажа, российский сценический репертуар и библиотечные полки, не говоря уже о популярном песнопении и о пред-

метах материальной культуры (пища, одежда, интерьер и т.п.).

У национальной культуры есть также уязвимые места. Она более склонна уступать официальной идеологии и воздействию власти, может грешить изоляционизмом или, наоборот, культуртрегерскими замашками экспансионистского толка. Некоторые национальные культуры не могут обойтись без образа врага, без гипертрофированного возвеличивания побед и героев своего народа или, наоборот, без сакрализации пережитых им драм и трагедий.

Третий культурный поток можно условно назвать партикулярной культурной традицией или этнокультурой. У него не менее, а даже более древние, автохтонные корни, запечатленные в народных традициях, языке, фольклоре и мифологии, ритуальной и обрядовой культуре, а также в материальной культуре (особенно пища и жилище). Этническая культура составляет основу групповой самобытности и отличительности того или иного народа, и уже поэтому сохранение этнической мозаики мира и каждой страны является глобальным приоритетом мировой культурной политики. Существуют международные декларации и сохранения культурного разнообразия, хартии по защите региональных языков и языков национальных меньшинств, глобальные спонсорские компании по сохранению исчезающих языков и малых культур.

Этнокультура в названной триаде, пожалуй, наиболее уязвима в современном мире: у нее нет столь сильной коммерческой составляющей как в мировой культуре, у нее нет такой государственной поддержки, как у национальных культур. Поэтому этнические культуры или народные традиции постоянно кажутся вымирающими, исчезающими и сугубо экзотическими. Однако ничего не исчезает в культуре и сегодняшние новации завтра становятся традицией, так же как любая традиция когда была инновацией. Также не исчезает в мире и культурное разнообразие человечества, включая существующие сегодня 4-5 тысяч этнических культур и языков.

У этнокультуры есть другие ресурсы, которые позволяют ей сохранять достойное место в культурном арсенале. Во-первых, для подавляющего большинства людей, особенно для россиян и для жителей других постсоветских государств, этническая принадлежность играет очень важную роль, ибо в советское время именно эта форма коллективной идентичности называлась национальным самосознанием, а культура той или иной этнической общности называлась национальной культурой («по форме!»). Во-вторых, большие и малые этнокуль-

туры питают общенациональную культуру и делают ее отличительной от других национальных культур. Каждая страна в случае мировых презентаций типа церемоний открытия Олимпийских игр, старается представить как свою визитную карточку именно этническую мозаику культур, помимо национальных мировых звезд. Наконец, сегодня этнокомпонент стал важной составляющей массовой культуры как некое противоядие ее нивелирующему воздействию. Выиграть престижные мировые конкурсы типа «Евровидения» стало возможным благодаря этнической специфике. Этнотрадиция обогатила мировую музыкальную классику и мировой кинематограф, не говоря уже о литературе. Сегодня этнические культуры и традиции поддерживают не только государства, но и частные спонсоры, особенно из числа «соплеменников», а также общественные энтузиасты и самодеятельные коллективы.

У этнокультуры есть также уязвимые стороны – это возможное использование в пользу националистических мобилизаций и даже конфликтов в виде интеллектуальных, а иногда и реальных войн за культурное наследие и культурных героев. Достаточно назвать горя-

чие споры среди кавказских народов вокруг историко-археологического аланского наследия или же вокруг нартского эпоса.

Среди этнических культур в рамках одного государства может существовать определенная иерархия при внешнем юридическом равноправии всех культур и их носителей. Как правило, культура большого народа ассимилирует в свою пользу малые культуры. В России именно русская культура выступает в такой роли, но не только она одна (татары ассимилируют мордву и удмуртов, якуты – эвенков и т.д.). Но чаще всего это ассимиляция в пользу более конкурентного языка и она не влечет за собой обязательную смену самосознания. К тому же культурно-языковая ассимиляция носит характер добровольного выбора гражданина или же его родителей, если речь идет о детях.

В любом случае современная российская культура имеет сложный характер, но эта сложность представляет собой историческое и постоянно подтверждаемое каждым поколением единство (по словам М.Бахтина, «негомогенное целое»). Это есть единство в многообразии.

Об авторе

ТИШКОВ Валерий Александрович — академик Российской академии наук, заместитель академика-секретаря Отделения историко-филологических наук РАН, доктор исторических наук, профессор, директор Института этнологии и антропологии РАН